

DOI: 10.31857/S032103910013523-8

ПТОЛЕМЕЙ III И МИФОЛОГЕМА О ПОЯВЛЕНИИ ФЕНИКСА В ЕГИПТЕ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К КЛАССИЧЕСКОЙ ДАТИРОВКЕ

А. Л. Зелинский

Независимый исследователь, Киев, Украина

E-mail: z-al@ukr.net

Плиний Старший в X книге «Естественной истории» и Корнелий Тацит в VI книге «Анналов» упоминают о появлении в Египте мифической птицы феникс, относящемся к эллинистическому периоду египетской истории. Согласно *communis opinio*, базирующемся исключительно на сообщении Тацита, речь идет о традиции, возникшей во время правления Птолемея III Эвергета (246–222 гг. до н.э.). Вместе с тем И. А. Ладынин и К. В. Кузьмин, отдавая предпочтение сообщению Плиния, относят появление слухов о фениксе к 312 г. до н.э., т.е. ко времени номинального царствования Александра IV, сына Александра Великого. Разделяя принцип комплексного рассмотрения обоих источников, в окончательном виде сформулированный И. А. Ладыниным, мы полагаем, что рассказ Плиния может служить подтверждением датировки, указанной Тацитом. Согласно нашей точке зрения, в сообщении Плиния речь идет не о 312, а о 229 г. до н.э., т.е. о царствовании Птолемея III. Таким образом, слухи о появлении феникса при Птолемеи III Эвергете должны были подчеркивать успешное преодоление гуманитарной катастрофы, вызванной чередой низких разливов Нила в первое десятилетие правления этого царя.

Ключевые слова: феникс, Бену, Плиний Старший, Корнелий Тацит, Марк Манилий, Птолемей III, Александр IV Македонский

Данные об авторе. Андрей Леонидович Зелинский – кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Я чрезвычайно благодарен анонимным рецензентам, чьи конструктивные замечания способствовали усовершенствованию этой публикации, и к.и.н. М. В. Панову, любезно предоставившему мне возможность ознакомиться с рукописью своего нового перевода «Стелы сатрапа». Также выражаю особую признательность д.и.н. О. Л. Габелко и к.и.н. А. В. Короленкову за технические рекомендации, предложенные мне после ознакомления с рукописью данного исследования.

PTOLEMY III AND THE MYTHOLOGEM
OF THE PHOENIX IN EGYPT:
RETURNING TO THE CLASSIC DATING

Andrii L. Zelinskyi

Independent researcher, Kiev, Ukraine

E-mail: z-al@ukr.net

Pliny the Elder, *NH.* X, as well as Cornelius Tacitus, *Ann.* VI, both mention the appearance of the mythical bird Phoenix in Egypt, which happened in the Hellenistic period of Egyptian history. By *communis opinio*, based solely on the testimony of Tacitus, this tradition emerged during the reign of Ptolemy III Euergetes (246–222 BC). However, I. A. Ladynin and K. V. Kuzmin, giving priority to Pliny's message, date the appearance of the rumours about the phoenix to 312 BC, i.e. during the nominal reign of Alexander IV. The argument for considering both sources jointly, formulated in its final form by I. A. Ladynin, is convincing. However, Pliny's story can be used to support the dating offered by Tacitus. The article argues that Pliny did not speak about 312 BC, but about 229 BC, referring to the reign of Ptolemy III. If this is correct, the rumours about phoenix's appearance during the age of Ptolemy Euergetes were meant to emphasize successful overcoming of the humanitarian catastrophe caused by the series of low floods of the Nile in the first decade of his reign.

Keywords: Phoenix, Benu, Pliny the Elder, Cornelius Tacitus, Marcus Manilius, Ptolemy III, Alexander IV of Macedon

Данное исследование посвящено комплексу мифологических представлений о солнечной птице феникс (египетский Бену)¹ в контексте исторических реалий Птолемеевского Египта. Согласно египетской, а впоследствии — и греко-римской традиции, появление вышеупомянутого существа в Египте рассматривалось исключительно как доброе предзнаменование. Оно символизировало всеобщее обновление после черной полосы, вызванной различными испытаниями и неурядицами, и наступление продолжительной эпохи процветания. При этом сразу же необходимо сделать оговорку по поводу условного характера любой попытки определения хронологии тех или иных слухов о прилете феникса. В частности, представления древних о циклической природе появления этой сверхъестественной птицы не столько облегчают, сколько запутывают ситуацию. Продолжительность жизненного цикла этого мифического существа, определяемого его регулярными появлениями в Египте, колеблется между 500 годами (*Hdt.* II. 73;

¹ О греко-римской традиции, посвященной образу феникса, см. *Hdt.* II. 73; *Mela*, III. 72–73; *Plin. NH.* X. 2–5; *Tac. Ann.* VI. 28; *Ael. De Hist. Anim.* VI. 58; *Solin.* 33. 11–14; *Norapollo*, I. 34–35, II. 57; *Ioan. Tzetz. Hiliad.* V. 389–398. По поводу аутентичных египетских представлений о Бену см., например, *Pinch* 2002, 117–118 с перечнем источников и библиографией; *Tolmacheva* 2003, 111–120; *Tolmacheva* 2016, 1–28; *Kuz'min* 2017, 137–148; *Ladynin* 2017a, II, 35–44. Также определенный интерес в связи с интерпретацией образа феникса вызывает фундаментальная культурологическая работа Рёлофа ван ден Брёка (*van den Broek* 1972).

Тас. *Ann.* VI. 4) и 12954 годами (Solin. 33. 12), тогда как сама череда данных циклов не имеет единой общепринятой точки отсчета². Таким образом, при определении даты того или иного появления феникса ключевую роль играет совокупность косвенных свидетельств, способных дополнить скудную информацию источников, непосредственно связанных с мифологией этой диковинной птицы.

Как можно судить на основании античной традиции, слухи о появлении феникса получили распространение среди населения Египта в определенный момент эллинистического периода. Их отголосок дошел до нас в произведениях двух латинских авторов: «Естественной истории» Плиния Старшего и «Анналах» Тацита. Первый из этих авторов, ссылаясь на римского эрудита сенатора Манилия³, упоминает о прилете феникса на берега Нила за 215 лет до консульства неких Публия Лициния и Гнея Корнелия (Plin. *NH.* X. 5)⁴. Другой автор указывает на появление в Египте упомянутого мифического существа во времена Птолемея, царствовавшего третьим из македонян; при этом Тацит добавляет, что от (смерти. — А. 3.) этого Птолемея и до (воцарения. — А. 3.) императора Тиберия прошло менее 250 лет (Тас. *Ann.* VI. 28. 3–5)⁵.

Большинство исследователей, опираясь исключительно на свидетельство Тацита, связывают слухи о прилете феникса с царствованием Птолемея III Эвергета (246–222 г. до н.э.)⁶. Согласно несложному подсчету, с момента смерти этого монарха, бывшего третьим представителем династии Птолемеев, и до прихода к власти в Риме императора Тиберия (14 г. н.э.) действительно прошло менее 250 лет⁷. Вместе с тем, существуют три альтернативные интерпретации упомянутого

² Ср. van den Broek 1972, 69–131; также см. прим. 1 к этой статье.

³ Manilius senator ille maximis nobilis doctrinis doctore nullo (Plin. *NH.* X. 4).

⁴ Cum huius alitis vita magni conversionem anni fieri prodit idem Manilius, iterumque significationes tempestatum et siderum easdem reverti, hoc autem circa meridiem incipere quo die signum arietis sol intraverit, et fuisse eius conversionis annum prodente se P. Licinio Cn. Cornelio coss. CCXV. — «Манилий также утверждает, что с жизнью этой птицы совпадает период обращения Великого года, в течение которого все (великие. — А. 3.) сезоны (зодиака. — А. 3.) и все звезды совершают полный круговой оборот и возвращаются к точке своего исхода, и что он начинается в полдень, когда солнце входит в созвездие Овна, и что, по его словам, год такого обращения был 215 в консульство Публия Лициния и Гнея Корнелия».

⁵ De numero annorum varia traduntur. maxime vulgatum quingentorum spatium: sunt qui adseverent mille quadringentos sexaginta unum interici, prioresque alites Sesoside primum, post Amaside dominantibus, dein Ptolemaeo, qui ex Macedonibus tertius regnavit, in civitatem cui Heliopolis nomen advolavisse... sed antiquitas quidem obscura: inter Ptolemaeum ac Tiberium minus ducenti quinquaginta anni fuerunt. — «О возрасте же его говорят различно. Большинство определяет его в пятьсот лет, но есть и такие, которые утверждают, что этот феникс живет уже тысячу четыреста шестьдесят один год, так как ранее фениксы прилетали в город, носящий название Гелиополь, в первый раз — при владычестве Сесосиса, во второй — Амасиса и в последний — Птолемея, который царствовал третьим из македонян... Древность темна; но Тиберия от Птолемея отделяет менее двухсот пятидесяти лет» (пер. А. С. Бобовича).

⁶ Huss 2001, 335, 380.

⁷ См. например, van den Broek 1972, 105–107; Fraser 1972, I, 707–708; II, 989, n. 213; Beyer-Rothhoff 1993, 299; van Oppen de Ruiter 2007, 416–417.

фрагмента «Анналов». Согласно первым двум, на наш взгляд, совершенно умозрительным прочтениям, в рассказе Тацита идет речь, соответственно, о Птолемеях II⁸ или I⁹.

Более существенного внимания заслуживает третья точка зрения, предложенная И. А. Ладыниным и дополненная его учеником К. В. Кузьминым. Исследователями была высказана идея о необходимости комплексного рассмотрения сообщений Плиния и Тацита, подразумевавших одну и ту же историю. В частности, отождествив упомянутых Плинием римских консулов с Публием Лицинием Крассом и Гнеем Корнелием Лентулом, занимавшими должность в 97 г. до н.э.¹⁰, и прибавив к указанной дате упомянутые сенатором Манилием 215 лет, исследователи отнесли эллинистический визит феникса в Египет к 312 г. до н.э.¹¹ Таким образом, третьим македонским властителем, царствовавшим в Египте согласно Тациту, должен был стать последний представитель династии Аргеадов — Александр IV¹², сын Александра III Македонского, формально правивший державой отца, а значит, и Египтом после смерти знаменитого завоевателя и Филиппа III Арридея¹³.

Исходя из вышесказанного, И. А. Ладынин и К. В. Кузьмин склонны рассматривать данную мифологему как неотъемлемую часть религиозно-идеологической пропагандистской кампании, проводимой определенной частью местного жречества в пользу будущего Птолемея I. Цель этой кампании заключалась в подготовке широких масс египетского населения к благожелательному восприятию перспективы воцарения новой династии, Птолемеев¹⁴. В контексте данного предположения И. А. Ладынин объясняет прямое указание Тацита на царя Птолемея непониманием, якобы проявленным римским историком при чтении имеющегося в его распоряжении первоисточника. По мнению И. А. Ладынина, Тацит стал жертвой некоего римского стереотипа, согласно которому Александр Великий, а вслед за ним, вероятно, и двое последних македонских царей из династии Аргеадов не низводились до

⁸ В этом случае вышеуказанный царь рассматривается как непосредственный преемник Александра Великого и Птолемея Сотера (ср. Fraser 1972, II, 989, n. 213; Ladynin 2017a, II, 37).

⁹ К сожалению, Стенли Бурштейн в одной из известных мне работ лишь походя указывает на подобную возможность, не приводя ни одного аргумента в пользу своей точки зрения (Burstein 1992, 47).

¹⁰ Bikerman 1975, 220.

¹¹ Kuz'min 2017, 235, 246; Ladynin 2017a, II, 37–44. Ранее взгляды И. А. Ладынина были изложены в его монографии Ladynin 2017b, доступной мне лишь в виде рукописи, в свое время любезно присланной автором.

¹² Рёлоф ван ден Брёк, ранее проводивший подобные вычисления, на основании формальных признаков связал полученную дату с началом эры Селевкидов (van der Broek 1972, 102–104), тогда как сообщение Тацита он неоправданно связал с неудавшейся календарной реформой, которую в 238 г. до н.э. попытался провести Птолемей Эвергет (ibid., 105–107; ср. Pfeiffer 2004, 249–257; Hauben 2011, 366–383).

¹³ Ladynin 2017a, II, 37–38. Об истории последних Аргеадов на фоне войн диадохов см., например, Anson 2014, 11–163; Grainger 2019, 73–181.

¹⁴ Kuz'min 2017, 214–246; Ladynin 2017a, I–II, особенно II, 35–44. При этом, несмотря на наше несогласие с предложенной обоими исследователями датировкой появления феникса, сама идея существования масштабной египетской пропагандистской кампании, готовящей почву для грядущего воцарения Птолемея, представляется нам весьма убедительной.

уровня правителей Египта, Птолемеев. В доказательство своей точки зрения он приводит хорошо известный пассаж из «Жизнеописания Августа», входящего в состав произведения Светония «Жизнь двенадцати цезарей»¹⁵ (Suet. Aug. II. 18. 1)¹⁶.

Неординарные умозаключения К. В. Кузьмина и И. А. Ладынина в совокупности с предложенной идеей объединения сообщений Плиния и Тацита (см. прим. 4–5) вызвали у нас ряд вопросов и побудили к собственному анализу вышеупомянутых подходов. Если предложение комплексного подхода к изучению пассажей из «Естественной истории» и «Анналов» вполне уместно, то вышеуказанная датировка использования мифа о фениксе вызывает возражения. Прежде всего бросается в глаза отсутствие какого-либо упоминания об этом сюжете, безусловно выигрышном для будущего основателя династии Птолемеев, в так называемой Стеле сатрапа (CGC 22182)¹⁷. Речь идет о хорошо известном постановлении жрецов нома Буто, принятом в 311 г. до н.э. и являвшемся неотъемлемой составляющей вышеупомянутой проптолемеевской пропаганды¹⁸. По нашему мнению, если бы слухи о явлении феникса возникли годом ранее, то с высокой долей вероятности они нашли бы свое отображение в тексте «Стелы сатрапа» как дополнительное подтверждение грядущей эпохи благоденствия, зарождающейся благодаря стараниям непосредственного правителя Египта¹⁹.

¹⁵ Ladynin 2017a, II, 37. Помимо этого Ладынин сделал осторожное предположение о возможности последующей исторической путаницы, связанной с недолгим периодом принятой в Египте одновременной датировки деловых документов по годам правления Александра IV и сатрапа Птолемея (Ladynin 2017a, II, 38; ср. *P. Eleph.* 1). По мнению исследователя, с которым мы не можем согласиться, наличие данной датировки, сохранившейся исключительно в папирологических источниках, также могло оказать некое опосредованное влияние на Тацита, назвавшего третьего египетского царя из числа македонян Птолемеем.

¹⁶ Per idem (Augustus. — A. 3.) tempus conditorium et corpus Magni Alexandri, cum prolatum e penetrati subiecisset oculis, corona aurea imposita ac floribus aspersis veneratus est consultusque, num et Ptolemaeum inspicere vellet, regem se voluisse ait videre, non mortuos. — «В это же время он осмотрел тело Великого Александра, гроб которого велел вынести из святилища: в знак преклонения он возложил на него золотой венец и усыпал тело цветами. А на вопрос, не угодно ли ему взглянуть и на усыпальницу Птолемея, он ответил, что хотел видеть царя, а не мертвецов» (пер. М. Л. Гаспарова).

¹⁷ За последние несколько лет русскоязычной аудитории было представлено два перевода данного памятника: Ladynin 2017a, II, 289–360; Panov 2020, 277–292.

¹⁸ См. например Ladynin 2017a, I, 288–298, 486–503; II, 289–372.

¹⁹ При этом следует отметить, что в случае правомерности замечания одного из рецензентов этой публикации эпизод с фениксом/Бену вообще не мог возникнуть в египетской пропаганде Птолемея во время номинального, но тем не менее официального царствования Александра IV. Так, рецензент нашей работы объясняет отсутствие в «Стеле сатрапа» упоминаний о египетской священной птице невозможностью сопоставить ее появление с деятельностью неса크рального правителя страны, т. е. — Птолемея. Вместе с тем, при таком порядке вещей любое использование образа феникса в 312 г. до н.э. было бы бесполезным и даже нежелательным для египетского сатрапа, поскольку в таком случае оно бы работало на популярность сакрального фараона — Александра IV. При такой постановке вопроса, которую мы считаем несколько преждевременной, единственная оставшаяся проблема заключалась бы в объяснении датировки появления феникса, указанной Плинием.

Помимо этого, нам представляется маловероятным само предположение об ошибке Тацита, якобы неверно упомянувшего в качестве третьего македонского царя Египта некоего представителя династии Птолемеев, а не Александра IV. Нет сомнений, что этот образованный и начитанный римский историк и оратор (ср. Тас. *Dial.* 2, 12, 16, 18–23, 25–26, 31, 40)²⁰ под третьим египетским царем-македонянином совершенно осознанно подразумевал именно Птолемея III Эвергета. На это четко указывает фрагмент из его же «Историй», в котором римский автор, пересказывая эпизод с доставкой в Египет статуи бога Сераписа из Селевкии в Пиерии, именует этого царя Птолемеем третьим (*Ptolemaeo, quem tertia*. — Тас. *Hist.* IV. 84. 4)²¹. При этом о тождестве третьего Птолемея из «Историй» с Птолемеем — третьим македонским царем из «Анналов» — говорит обозначенный Тацитом временной период, отделяющий окончание царствования Птолемея «Анналов» от воцарения Тиберия. Помимо этого, в упомянутом нами фрагменте «Историй» Тацит, говоря о Птолемеи I, характеризует его как царя, «который первый из македонян прочно утвердил власть в Египте» (Тас. *Hist.* IV. 83. 1)²². Такая интерпретация определения, сделанного римским историком, представляется нам совершенно оправданной, поскольку и во времена Александра Великого, и при двух его преемниках-Аргеадах Египет так или иначе рассматривался не как отдельное государство (либо ядро такового) с утвержденной в нем властью царя-македонянина, а лишь как одна из составляющих мировой македонской державы²³.

Наконец, вряд ли целесообразна реконструкция мнимых антиптолемеевских стереотипов Тацита, воссозданная на основании упомянутого Светонием эпизода из жизни Августа, произошедшего почти за полтора века до написания «Анналов»²⁴. На наш взгляд, презрительное высказывание Августа о династии Птолемеев не следует возводить в ранг общеримских стереотипов. Прежде всего не нужно забывать, что упомянутое подчеркнуто пренебрежительное высказывание принадлежало полководцу, только что завершившему победоносную войну, ранее официально объявленную Римом последней представительнице династии Птолемеев, Клеопатре VII (*Plut. Ant.* 60. 1; *Dio Cass. L.* 4. 1–6. 1)²⁵. В данном контексте реплика будущего принцепса представляется не плодом вековых стереотипов, а своеобразным сиюминутным аргументом, подтверждающим правомерность окончательного политического уничтожения поверженной династии. При этом

²⁰ О Таците, круге источников его произведений и предположениях относительно более ранних авторов, служивших ему примером для подражания, см., например, Tronskiy 1993, 203–240.

²¹ О присоединении Селевкии в Пиерии к египетским владениям при Птолемеи III см. Polyb. V. 58, а также Beyer-Rothhoff 1993, 48–54.

²² *Ptolemaeo regi, qui Macedonum primus Aegypti opes firmavit*. Я искренне признателен д.и.н. В. В. Ставнюку за обсуждение этого пассажа из «Историй» Тацита.

²³ Филипп III Арридей и Александр IV хоть и побывали в Египте летом 320 г. до н.э., но стараниями будущего Птолемея I ни один из них так и не прошел египетский коронационный ритуал (Zelinskyi 2010, 39–40).

²⁴ Написание «Анналов» датируется 110-ми годами н.э. (Knabe 1981, 160), тогда как покорение Августом Египта, связанное с эпизодом, переданным Светонием, состоялось в 30 г. до н.э.

²⁵ Об этой войне см. Hölbl 2001, 244–250; Huss 2001, 743–750.

не следует сбрасывать со счетов и личное враждебное, если не сказать болезненное, отношение Августа к самой Клеопатре, а главное — к ее старшему сыну Птолемею XV Цезариону. Царица Египта стала непосредственной виновницей развода одного из триумвиров — Марка Антония — с родной сестрой Августа Октавией (Liv. *Per.* 132; Plut. *Ant.* 53–54, 3, 57. 4–5; Dio Cass. L. 3. 2; Eutrop. VII. 6. 1; Malal. IX. 219). Казненный же по приказу будущего принцепса юный Птолемей XV (Suet. *Aug.* II. 17. 5; Plut. *Ant.* 81. 2; Dio Cass. LI. 15. 5) доводился родным сыном (и, соответственно, законным наследником) Юлию Цезарю (ср. Cic. *Epist. Att.* XIV. 20. 2; Suet. *Aug.* I. 52. 1–2; II. 17. 5; Plut. *Caes.* 49. 10; *Ant.* 54. 4; 81. 2; Dio Cass. XLVII. 31. 5; Malal. IX. 217)²⁶, которому сам Август, претендовавший на политическое наследие погибшего диктатора²⁷, приходился всего лишь внучатым племянником (Suet. *Aug.* II. 4. 1, 8. 1). При таком положении вещей становятся вполне объяснимыми как неприязнь будущего принцепса к последним представителям династии Птолемеев, так и распространение данной неприязни на александрийских властителей в целом. У Тацита же негативное отношение к Птолемеям не прослеживается. Даже общие признаки эллинофобии, отмеченные у римского историка, нашли свое проявление лишь при написании более поздней части «Анналов» — так называемых Клавдиевых и Нероновых книг²⁸.

Вместе с тем, на наш взгляд, не все так однозначно и в случае с сообщением Плиния. В связи с этим стоит обратить внимание на личность сенатора Манилия, на чье сообщение ссылается автор «Естественной истории» при определении времени интересующего нас появления феникса в Египте. Вопреки устоявшейся традиции мы склонны отождествлять данного сенатора с автором поэмы «Астрономика» Марком Манилием, чья творческая активность приходится на время правления Августа и Тиберия²⁹. В пользу такого отождествления можно привести два косвенных аргумента. Первый из них заключается в наличии у сенатора Манилия существенных астрономических познаний, что видно на примере все того же его сообщения о фениксе. Второй — в откровенном сословном снобизме, продемонстрированном автором «Астрономики» в заключительных ее строках. В этом месте поэмы Марк Манилий, сравнивая иерархию светил звездного неба с социальной структурой римского государства, сопоставляет наиболее яркие звезды с патрицианским (сенаторским) сословием и с откровенным презрением

²⁶ О превалирующем на сегодняшний день признании подлинности античных свидетельств об отцовстве Цезаря см. Hölbl 2001, 238–239; Huss 2001, 722–723. Детальный разбор этой проблемы недавно предложил Крис Беннетт (Bennett 2001–2013, Ptolemy XV, n. 4. URL: http://www.instonebrewer.com/TyndaleSites/Egypt/ptolemies/ptolemy_xv_fr.htm; дата обращения 04.02.2021).

²⁷ Ср., например, Hölbl 2001, 244–245.

²⁸ Knabe 1981, 178–182. При этом интересующая нас VI книга «Анналов» относится к числу так называемых Тибериевых книг.

²⁹ Об этом последнем см. van Wageningen 1928, 1515; Shtaerman 1993, 4. О традиционном обособлении обоих Манилиев см., например, Münzer 1928, 1515; van Wageningen 1928, 1515. Единственные известные нам более или менее отчетливые соображения по этому поводу высказал в конце XVII века Томас Крич. При этом английский филолог подчеркивал отсутствие формальных указаний Плиния на наличие у сенатора Манилия астрономических познаний (Creech 1697, 27–29).

отзывается о широких народных массах, одновременно усматривая в них потенциальную угрозу существующему миропорядку (Manil. *Astr.* V. 730–741)³⁰.

Предложенное отождествление позволяет пересмотреть идентификацию упомянутых Манилием консулов. Дело в том, что помимо Гнея Корнелия Лентула и Публия Лициния Красса, занимавших консульские должности в 97 г. до н.э., существует почти идентичная консульская пара в составе современников автора «Астрономики»: Марка Лициния Красса Фруги и Гнея Корнелия Лентула Авгугра, чье совместное консульство относится к 14 г. до н.э.³¹ При этом официальный порядок упоминания консулов 14 г. до н.э.³² отвечает последовательности, приведенной Плинием/Манилием, при которой Гней Корнелий также указывается на втором месте. Таким образом, год консульства данной пары магистратов вполне обоснованно мог послужить актуальным временным маркером в некоем произведении сенатора Манилия, известном Плинию. При суммировании же 14 г. до н.э. и 215 лет Манилия мы получаем 229 г. до н.э., что полностью соответствует свидетельству Тацита о появлении феникса в Египте при Птолемеи III Эвергете. При таком положении вещей механическая погрешность Плиния либо кого-то из ранних его переписчиков³³, в результате которой Марк Лициний превратился в Публия Лициния, выглядит более естественно, нежели предполагаемая фактологическая ошибка Тацита, якобы допущенная римским историком при идентификации третьего царя Египта из числа македонян.

В заключение укажем на некоторые исторические реалии времен Птолемея III, которые могли способствовать распространению египетским жрецов³⁴ слухов о появлении феникса в Египте. Прежде всего использование мифологемы феникса в начале 220-х годов до н.э. могло быть связано с представлениями о переходе

³⁰ Utque per ingentes populus describitur urbes, Principiumque patres retinent, et proximum equester Ordo locum, populumque equiti, populoque subire Vulgus iners videas et jam sine nomine turbam: Sic etiam in magno quaedam respublica mundo est; Quam natura facit, quae coelo condidit urbem. Sunt stellae procerum similes, sunt proxima primis Sidera, suntque gradus, atque omnia jura priorum: Maximus est populus, summo qui culmine fertur, Cui si pro numero vires natura dedisset, Ipse suas aether flammas sufferre nequiret, Totus et accenso mundus flagraret Olympo. — «Так же как жители города разделены на ранги: сначала патриции, затем всадники, за всадниками римский народ, затем чернь и безымянные толпы людей, так же устроена и великая республика природы, одинаково организовавшая город и небо. Есть звезды высокого ранга и другие, близкие к ним; есть привилегии, свойственные высоким рангам. Большинство же — народ, населяющий огромные пространства небес. И если бы природа дала этим звездам мощь, равную их числу, сам эфир вспыхнул бы, и небо охватил бы пожар» (пер. Е. М. Штаерман).

³¹ Bikerman 1975, 224; Syme 1986, 276, 288–289, 457.

³² Об обязательном порядке перечисления имен консулов в рамках официального протокола см., например, Taylor, Broughton 1968, 166–172.

³³ К слову, в ряде рукописей, содержащих произведение Плиния, обнаружена описка, сделанная переписчиками именно в интересующем нас фрагменте десятой книги (Plin. *NH.* X. 4). Речь идет о продолжительности жизни феникса, где число «DXL» было заменено на число «DLX» (van den Broek 1972, 69).

³⁴ О немногочисленных египетских жрецах, якобы осведомленных о времени грядущего появления феникса, см. Ael. *De nat. anim.* VI. 58.

от черной полосы к периоду благоденствия, упомянутыми в начале этой статьи. В случае правления Птолемея III речь идет о череде высоких нильских разливов³⁵, позволивших Египту не только оправиться от голода, зафиксированного в так называемом Канопском синодальном декрете (*CGC* 22186, 13–18)³⁶ и ряде других источников³⁷, но и снова занять важнейшее место среди экспортеров зерна в Средиземноморском регионе³⁸. Об этом красноречиво свидетельствуют более миллиона артаб зерна, подаренные Птолемеем III Родосу, пострадавшему в 227 г. до н.э. от мощнейшего землетрясения (*Polyb.* V. 89. 1, 4–5)³⁹.

Определенная связь между Птолемеем III и образом феникса/Бену просматривается также во взаимосвязи последнего с египетским ритуалом мистического обновления сверхъестественных свойств правящего фараона, именуемым *хеб-сед*⁴⁰. В частности, на так называемых Воротах Эвергета в Карнаке присутствует изображение Птолемея III, облаченного в одежды, предназначенные для прохождения упомянутого ритуала⁴¹. Это изображение можно считать отголоском виртуальной симуляции либо даже реального досрочного прохождения Птолемеем III ритуала *хеб-сед*, проведенного задолго до так и не состоявшейся канонической тридцатой годовщины его воцарения⁴². Подобное внимание к данному ритуалу со стороны Птолемея III могло быть вызвано упомянутым голодом, связанным с серией недостаточных разливов Нила⁴³. Соответственно, распространение слухов о появлении на берегах Нила Бену — владыки *хеб-седа* — могло знаменовать признание со стороны египтян успешности ритуалов, ранее проведенных александрийским фараоном для нормализации нильских паводков.

Наконец, несколько ассоциативно, стоит упомянуть греко-римскую традицию, согласно которой феникс, прилетая в Египет, приносит слепленное из мирры

³⁵ О взаимосвязи образа египетского Бену с нильскими разливами и осирическим мифом см. *Noḡapollō*. I. 34–35; van den Broek 1972, 18–21, 23–24; Tolmacheva 2003, 112–120; 2016, 1–28; Kuz'min 2017, 139; Ladynin 2017a, II, 35.

³⁶ См. Pfeiffer 2004, 93–101.

³⁷ Об этой гуманитарной катастрофе, имевшей место в первое десятилетие правления Птолемея Эвергета, см., например, Ladynin 2005, 234–238; Ludlow, Manning 2016, 156–159; Pfeiffer 2017, 91–96. В недавней публикации мы предложили отнести ее к 242–239 гг. до н.э. (Zelinskyi 2020a, 65–73).

³⁸ Об эллинистическом Египте как важнейшем экспортере зерновых см., например, Beyer-Rothhoff 1993, 188, 204–206, 267–268, 304–305; Buraselis 2013, 97–107.

³⁹ См. Ludlow, Manning 2016, 160.

⁴⁰ Об этом ритуале, проводимом через каждые три-четыре года начиная с 30-летнего юбилея царствования того или иного фараона, см., например, *Matié* 1956, 7–28; Krol 2005; van Oppen de Ruiter 2007, 411–418, 435–440; Nilsson 2010, 320–321, 380; Mironova 2019, 177–213. О фактических и семантических связях образа Бену с ритуалом *хеб-сед* см. van den Broek 1972, 22–23; Pinch 2002, 117; Ladynin 2017a, II, 35.

⁴¹ van Oppen de Ruiter 2015, 38, 65, 178, n. 111, 181, n. 63; ср. Pfeiffer 2008, 83; Clayman 2014, 162–163.

⁴² О прохождении *хеб-седа* отцом Птолемея III Птолемеем II см., например, Zelinskyi 2020b, 115–116, 387–388, прим. 894–902.

⁴³ О возможности досрочного прохождения ритуала *хеб-сед* по причине неурядиц политического, экономического, социального либо экологического характера см. *Matié* 1956, 7–8; Nilsson 2010, 380; Mironova 2019, 178.

яйцо либо наполненное благовониями гнездо, содержащее останки его родителя (Hdt. II. 73; Plin. *NH.* X. 4; ср. Mela, III. 72–73; Tac. *Ann.* VI. 28. 7; Solin. 33. 12). В данном ключе использование мифологемы феникса при Птолемеях III также можно рассматривать как своеобразную аллюзию на активность, проявленную этим монархом в области Красного моря. Развивая начинание своего отца и предшественника Птолемея II, Птолемей Эвергет не только окончательно превратил Красное море во внутреннее птолемеевское озеро, но и распространил свою активность на побережье Аденского залива⁴⁴. Благодаря этому обстоятельству, помимо всего прочего, александрийские властители должны были получить собственный доступ к ароматическим веществам⁴⁵, добываемым из растений, произрастающих на территории сомалийского и аравийского побережий (ср. Strab. XVI. 4. 4, 14, 19; Plin. *NH.* XII. 69; *Peripl. Mar. Erythr.* III. 7–IV. 12)⁴⁶. Исходя из этого, во времена Птолемея III образ феникса также мог символизировать надежду на приток более дешевых благовоний и рост благосостояния Египта⁴⁷.

Таким образом, целесообразное и полностью оправданное комплексное рассмотрение свидетельств Плиния и Тацита, предложенное И. А. Ладыниным и К. В. Кузьминым, позволяет прийти к следующему заключению. В отличие от наших коллег, относящих пропагандистскую кампанию, связанную с появлением феникса в эллинистическом Египте, к 312 г. до н.э., мы продолжаем придерживаться ее классической датировки, относящейся ко времени царствования Птолемея III (246–222 гг. до н.э.). На наш взгляд, сведения Плиния, почерпнутые из неизвестного труда сенатора Манилия, являются подтверждением и уточнением сообщения Тацита о случае использования мифологемы феникса/Бену в эллинистический период. В частности, мы предлагаем вести ретроспективный отсчет указанного Плинием количества лет, прошедших с момента последнего прилета феникса в Египет, не от 97, а от 14 г. до н.э., что в итоге дает 229 г. до н.э. В этом случае слухи о явлении феникса могли служить своеобразным подтверждением успешной ритуальной деятельности третьего правителя династии Птолемеев и связанного с нею возрождения благосостояния Египта.

⁴⁴ Fraser 1972, I, 179; Hölbl 2001, 57, 73, n. 119; Huss 2001, 366–367; Cohen 2006, 47, 314–320, 399; Cobb 2018, 30, 33.

⁴⁵ В связи с этим следует учитывать интерес, проявляемый к парфюмерному производству Береникой II, царственной супругой Птолемея III (Athen. XV. 689a; ср. Beyer-Rotthoff 1993, 197; Clayman 2014, 60, 102–103).

⁴⁶ Также ср. Bukharin, Krol 2020, 176–177. До освоения при Птолемеях III северного побережья полуострова Сомали единственным торговым маршрутом, по которому данные вещества попадали в Средиземноморье, была так называемая дорога благовоний – сеть караванных путей, контролируемая аравийскими протогосударствами и племенными союзами (ср. Fraser 1972, I, 175–177, 181; Beyer-Rotthoff 1993, 218–219; Hölbl 2001, 56–57; Cohen 2006, 44, а также Bukharin 2009).

⁴⁷ О красноморском порте Беренике Трогодитской как перевалочном пункте, через который в Египет попадали благовония, см. Woźniak, Rądkowska 2014, 507, 509, 515–516. Не исключено, что первое известное нам эпиграфическое свидетельство о снаряженной Птолемеями красноморской экспедиции, посетившей «страну, производящую мирру», датируется временем правления Птолемея IV (*Paneion*, № 8).

Литература / References

- Anson, E. 2014: *Alexander's Heirs. The Age of the Successors*. Oxford—Malden (MA).
- Bennett, Ch. 2001–2013: *Egyptian Royal Genealogy*. URL: <http://www.instonebrewer.com/TyndaleSites/Egypt/ptolemies/ptolemies.htm>; дата обращения: 04.02.2021.
- Beyer-Rothhoff, B. 1993: *Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' III*. Bonn.
- Bikerman, E. 1975: *Khronologiya drevnego mira* [*Chronology of the Ancient World*]. Moscow.
- Бикерман, Э. *Хронология Древнего мира*. Пер. И.М. Стеблин-Каменского. М.
- Bukharin, M.D. 2009: *Yuzhnaya Araviya, Sredizemnomor'e i Vostochnaya Afrika: torgovye puti i istoriko-kul'turnye svyazi* [*South Arabia, Mediterranean and East Africa: Trade and Cultural Relations*]. Moscow.
- Бухарин, М.Д. *Южная Аравия, Средиземноморье и Восточная Африка: торговые и историко-культурные связи*. М.
- Bukharin, M.D., Krol, A.A. 2020: [Berenice Panchrysos – Al-Allaqi Deraheib: archaeological reality in the light of historical geography]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 80/1, 171–191.
- Бухарин, М.Д., Крол, А.А. Береника Всезлатая – аль-Аллаки Дерахейб: археологическая реальность в контексте исторической географии. *ВДИ* 80/1, 171–191.
- Buraselis, K. 2013: Ptolemaic grain, seaways and power. In: K. Buraselis, M. Stefanou, D. J. Thompson (eds.), *The Ptolemies, the Sea and the Nile. Studies in Waterborne Power*. Cambridge, 97–107.
- Burstein, S. 1992: Hecataeus of Abdera's History of Egypt. *Studies in Ancient Oriental Civilization* 51, 45–50.
- Clayman, D.L. 2014: *Berenice II and the Golden Age of Ptolemaic Egypt. Women in Antiquity*. Oxford—New York.
- Cobb, M.A. 2018: *Rome and the Indian Ocean Trade from Augustus to the Early Third Century CE*. Leiden—Boston.
- Cohen, G.M. 2006: *The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa*. Berkeley—Los Angeles—London.
- Creech, Th. (ed.) 1697: *The Five Books of M. Manilius Containing a System of the Ancient Astronomy and Astrology: Together with the Philosophy of the Stoicks. Done into English Verse with Notes*. London.
- Fraser, P.M. 1972: *Ptolemaic Alexandria*. Vol. I–II. Oxford.
- Grainger, J.D. 2019: *Antipater's Dynasty. Alexander the Great's Regent and His Successors*. Barnsley.
- Hauben, H. 2011: Ptolémée III et Bérénice II, divinités cosmiques. In: P.P. Iossif, A.S. Chankowski, C.C. Lorber (eds.), *More than Men, Less than Gods: Studies on Royal Cult and Imperial Worship*. Leuven, 357–388.
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. Transl. from German by T. Saavedra. London—New York.
- Huss, W. 2001: *Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr.* München.
- Knabe, G.S. 1981: *Korneliy Tatsit: vremya, zhizn', knigi* [*Cornelius Tacitus: the Time, the Life, the Books*]. Moscow.
- Кнабе, Г.С. *Корнелий Тацит: время, жизнь, книги*. М.
- Krol, A.A. 2005: *Egipet pervykh faraonov. Kheb-sed i stanovlenie drevneegipetskogo gosudarstva* [*Egypt of the First Pharaohs. Sed-Festival and Emergence of the Ancient Egyptian State*]. Moscow.
- Крол, А.А. *Египет первых фараонов. Хеб-сед и становление древнеегипетского государства*. М.
- Kuz'min, K.V. 2017: *Drevneegipetskiye predstavleniya ob istoricheskikh tsiklakh v propagandistskikh tekstakh ellinisticheskogo vremeni (na materiale "Orakula yagnenka" i "Orakula gorshechnika")* [*The Ancient Egyptian ideas about the historical cycles in the propaganda texts of the Hellenistic time (based on the material of "The Lamb's oracle" and "The Potter's oracle")*]. PhD Thesis]. Moscow.
- Кузьмин, К.В. *Древнеегипетские представления об исторических циклах в пропагандистских текстах эллинистического времени (на материале «Оракула ягненка» и «Оракула горшечника»)*. Дисс. канд. ист. наук. М.
- Ladynin, I.A. 2005: [The forming of the cult of "Gods-Euergets" in the Ptolemaic Egypt in 240–230s BCE and its Egyptian connotations]. *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon: Investigations and Publications on the History of Ancient World*] 4, 225–238.
- Ладынин, И.А. Оформление культа «Богов-эвергетов» в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н.э. и его египетские коннотации. *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира* 4, 225–238.
- Ladynin, I.A. 2017a: *Nachalo makedonskogo vremeni v kategoriyakh traditsionnogo mirovozzreniya drevnikh egiptyan kontsa IV – nachala III vv. do n.e.* Т. I–II [*The Beginning of the Macedonian*

- Period in Categories of the Traditional Worldview of the Ancient Egyptians the End of the 4th – the Beginning of the 3rd cent. B. C. Vol. I–II. Doct. Thesis.]. Moscow.*
- Ладынин, И.А. *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.* Т. I–II. Дисс. докт. ист. наук. М.
- Ladynin, I.A. 2017b: «*Snova pravit Egipet!*» *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsyakh i konstruktsakh pozdneyegipetskikh istoriografii i propagandy* [“Egypt Rules Again!” *The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*]. Moscow–Saint Petersburg.
- Ладынин, И.А. «*Снова правит Египет!*» *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды.* М. – СПб.
- Ludlow, Fr.M., Manning, J.G. 2016: Revolts under the Ptolemies: A paleoclimatological perspective. In: J.J. Collins, J.G. Manning (eds.), *Revolt and Resistance in the Ancient Classical World and the Near East. In the Crucible of Empire.* Leiden–Boston, 154–171.
- Matié, M.E. 1956: [Sed-festival (from the history of the ancient Egyptian religion)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 7–28.
- Матъе, М.Э. Хеб-сед (Из истории древнеегипетской религии). *ВДИ* 3, 7–28.
- Mironova, A.V. 2019: [h_h-sd and coronation under Hatshepsut's reign: the quest for the rituals' meaning]. *Aegyptiaca Rossica* 7, 177–213.
- Миронова, А.В. Хеб-сед и коронация в эпоху Хатшепсут: к вопросу о значении ритуалов. *Aegyptiaca Rossica* 7, 177–213.
- Münzer, F. 1928: Manilius (4). In: *RE.* XIV.1, 1515.
- Nilsson, M. 2010: *The Crown of Arsinoe II. The Creation and Development of an Imagery of Authority.* Diss. PhD. Gothenburg.
- Panov, M.V. 2020: *Istoricheskiye nadpisi iz Kusha i Kemeta (I tys. do n.e.)* [Historical Records from Kush and Kemet (1st Millenium BC)]. Novosibirsk.
- Панов, М.В. *Исторические надписи из Куша и Кемета (I тыс. до н.э.).* Новосибирск.
- Pfeiffer, St. 2004: *Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung eines dreisprachigen Synodaldekretes der ägyptischen Priester zu Ehren Ptolemaios' III. und seiner Familie.* (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete – Beihefte, 18). München–Leipzig.
- Pfeiffer, St. 2008: *Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen.* München.
- Pfeiffer, St. 2017: *Die Ptolemäer. Im Reich der Kleopatra.* Stuttgart.
- Pinch, G. 2002: *Handbook of Egyptian Mythology.* Santa Barbara–Denver–Oxford.
- Shtaerman, E.M. 1993: [Manilius and his time]. In: E.M. Shtaerman (ed.), *Mark Maniliy. Astronomika: nauka o goroskopakh* [Marcus Manilius. *Astronomica: the Doctrine about the Horoscopes*]. Moscow, 4–24.
- Штаерман, Е.М. Манилий и его время. В кн.: Е.М. Штаерман (пер, вступит. статья и комм.), *Марк Манилий. Астрономика: наука о гороскопах.* М., 4–24.
- Syme, R. 1986: *The Augustan Aristocracy.* Oxford.
- Taylor, L., Broughton, T. 1968: The order of the consuls' names in official republican lists. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 17, 166–172.
- Tolmacheva, E.G. 2003: [Ancient Egyptian roots of the Phoenix myth]. *Vostok. Afro-aziatskie obschestva: istoriya i sovremennost'* [Oriens] 2, 111–120.
- Толмачева, Е.Г. Древнеегипетские корни мифа о Фениксе. *Восток. Аффо-азиатские общества: история и современность* 2, 111–120.
- Tolmacheva, E.G. 2016: [Reconsideration of symbolic meaning and functions of benu-bird in the context of “folk” and “theological” models of ancient egyptian religion: the osirian and ritual aspects]. *Egipet i sopredel'nye strany. Elektronnyy zhurnal* [Egypt and Neighbouring Countries. Online Journal] 2, 1–28.
- Толмачева, Е.Г. К вопросу о символике и значении образа цапли Бену в «Официальной» и «Народной» религиях: осирический и ритуальный аспекты. *Египет и сопредельные страны. Электронный журнал* 2, 1–28. URL: <http://www.enc-journal.com/images/contributions/2016-2/2-1-tolmacheva.pdf>; дата обращения: 04.02.2021.
- Tronskiy, I.M. 1993: Cornelius Tacitus. In: *Korneliy Tatsit.* Т. II [Cornelius Tacitus. Vol. II]. Moscow, 203–248.
- Тронский, И.М. Корнелий Тацит. В кн.: *Корнелий Тацит.* Т. II. М., 203–248.

- van den Broek, R.B. 1972: *Myth of the Phoenix According to Classical and Early Christian Traditions*. Leiden.
- van Oppen de Ruiter, B. 2007: *The Religious Identification of Ptolemaic Queens with Aphrodite, Demeter, Hathor and Isis*. PhD Thesis. New York.
- van Oppen de Ruiter, B. 2015: *Berenice II Euergetis. Essays in Early Hellenistic Queenship*. New York.
- van Wageningen, J. 1928: Manilius (6). In: *RE*. Bd. XIV, 1, 1515–1533.
- Woźniak, M., Rądkowska, J. 2014: In search of Berenike of the Ptolemies. The Hellenistic fort of Berenike Trogodytika, its localization, form and development (part one). *Polish Archaeology in the Mediterranean* 23/1, 505–526.
- Zelinskyi, A.L. 2010: [To one episode from «The History of the Successors» of Arrianus (FGrH, 156, 9, 28–29)]. In: G.Yu. Kolganova, A.A. Petrova, A.V. Safronov (eds.), *Problemy istorii i kul'tury Drevnego Vostoka* [*Problems of History and Culture of Ancient Orient*]. Moscow, 39–40.
- Зелинский, А.Л. К одному эпизоду из «Истории диадохов» Арриана (FGrH, 156, 9, 28–29). В сб.: Г.Ю. Колганова, А.А. Петрова, А.В. Сафронов (ред.), *Проблемы истории и культуры Древнего Востока*. М., 39–40.
- Zelinskyi, A.L. 2020a: [The famine in Egypt under Ptolemy III Euergetes: the revision of the dating and of the list of the sources]. *Vostok. Afro-aziatskie obschestva: istoriya i sovremennost'* [*Oriens*] 3, 65–73.
- Зелинский, А.Л. Голод в Египте при Птолеме III Эвергете: пересмотр датировки и источниковой базы. *Восток. Аффо-азиатские общества: история и современность* 3, 65–73.
- Zelinskyi, A.L. 2020b: *Vid basylevsiv-faraoniv do faraoniv-basylevsiv: pershi 100 rokiv ptolemei'vs'koi' monarkhii'* [*From Basileis-Pharaohs to Pharaohs-Basileis: the first 100 years of the Ptolemaic Monarchy*]. Vinnytsya–Kyiv.
- Зелінський, А.Л. Від басилевсів-фараонів до фараонів-басилевсів: перші 100 років птолемеївської монархії. Вінниця–Київ.